

УДК 94(430):[37.014:378]”1933/1939”

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
ГЕРМАНИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ (1933–1939 гг.)****В. А. Сакович,***аспирант кафедры всеобщей истории
и методики преподавания истории БГПУ*

Поступила в редакцию 30.10.18.

UDC 94(430):[37.014:378]”1933/1939”

**STATE POLICY OF GERMANY
IN THE SPHERE OF HIGHER
EDUCATION (1933–1939)****V. Sakovich,***Postgraduate Student of the Department
of General History and Methods
of Teaching History, BSPU*

Received on 30.10.18.

В статье анализируются ключевые аспекты государственной политики Третьего рейха в сфере высшего образования. Рассмотрено положение немецких вузов, основные направления и формы их деятельности, уровень взаимодействия властей со студенчеством и преподавательским составом в 1933–1939 гг. Установлены масштабы и степень влияния национал-социалистической идеологии на систему высшего образования Германии.

Ключевые слова: Третий рейх, национал-социализм, унификация, система высшего образования, НСДАП.

This article analyzes the main aspects of government policy of the Third Reich in higher education. It considers the state of German universities, the main directions and forms of their activities, the level of interaction of the authorities with students and faculty in 1933–1939. The scale and degree of influence of the national-socialist ideology on the higher education system in Germany are established.

Keywords: The Third Reich (Drittes Reich), National Socialism, unification, system of higher education, NSDAP.

Введение. Государственная политика нацистской Германии в области образования неизменно вызывает интерес у представителей отечественных и зарубежных исторических школ, политологов и социологов. В последние годы проведено несколько крупных исследований на данную тему, авторами которых стали В. А. Васильченко, С. В. Кормилецын, Е. А. Паламарчук, О. Ю. Пленков [1–4]. Внимание российских историков приковано к таким аспектам темы, как школьная и молодежная политика режима, социальная и культурная сфера жизни немецкого общества. Обилие фактического материала содержится в трудах видных зарубежных ученых, в числе которых: Х. Веллер, Г. Кнопф, Дж. Моссе, М. Штолляйс, Р. Эванс [5–9]. В большинстве случаев речь идет об истории отдельных университетов и дисциплин, формировании соответствующей нормативно-правовой базы, процессах нацификации системы образования в годы «национальной революции» 1933–1934 гг. Что касается комплексного анализа государ-

ственной политики в сфере высшего образования, то он по-прежнему отсутствует. Это стало побудительным мотивом для подготовки настоящей статьи, автор которой опирается в своих изысканиях на анализ архивных источников и достижения современной историографии.

Основная часть. На протяжении многих десятилетий немецкая университетская система считалась одной из лучших в мире. Высокие стандарты подготовки студентов и выдающиеся имена преподавателей создали германскому высшему образованию великолепную репутацию. Одной из его отличительных черт был сильный национальный дух, из-за чего множество представителей высшей школы весьма болезненно отреагировали на поражение рейха в Первой мировой войне и относились к Веймарской республике, если не враждебно, то с ошущимой прохладой. Кроме того, стоит упомянуть об антисемитизме, активно распространявшемся в студенческой среде с 1880-х гг., укреплению которого способствовала деятельность националисти-

ческих объединений «Фелькише»¹ и «Киффхойзер»² [4, с. 34–35].

Быстрое распространение влияния НСДАП в годы Веймарской республики высшей школе было обусловлено в значительной мере элитарным характером университетов. Сильное влияние оказывал сословный характер сферы высшего образования, представители которой в своей основе не отличались приверженностью к демократическим идеалам и принципам. Как правило, студенческий костяк формировался выходцами из знати, чиновничества, духовенства и богатых бюргеров.

С приходом к власти НСДАП в 1933 г. немецкие университеты столкнулись с тяжелейшим кризисом в своей истории. Произошла его унификация. Визитной карточкой высшего образования в эпоху национал-социализма стали: ликвидация университетского самоуправления, введение принципа фюрерства, широкое распространение антисемитской и антиинтеллектуальной риторики.

По сравнению с Веймарской республикой количество студентов в Третьем рейхе резко сократилось, что неизбежно сказывалось на дефиците квалифицированных кадров. На все это были как субъективные причины, связанные с реформированием образования, так и объективные, такие как низкий уровень рождаемости в годы Первой мировой войны. В 1931 г. общее количество студентов в летнем семестре составляло около 104 000, в 1932 – 98 852, 1933 – 88 823, 1934 – 73 111, 1935 – 57 001, 1936 – 52 581, 1937 – 44 467, 1938 – 41 069, 1939 – 40 465, а в триместрах 1939–1941 г. сократилось с 38 000 до 37 000. И далее: в 1941 – 33 970, 1942 – 40 409, 1943 – 52 346 [8, с. 377]. Возросшая численность студентов во время войны обуславливалась необходимостью замены мобилизованных в армию мужчин, главным образом, за счет увеличения набора девушек.

В силу особенностей внутренней политики нацистского режима уменьшение численности

студентов по специальностям происходило неравномерно. Так, в 1931 г. в технических университетах училось около 22 000, что составляло около 21 % от общего количества учащихся, а в 1939 г. таковых насчитывалось около 12 000, или 29 % от всех студентов. Другие специальности испытывали еще большие трудности. Если в 1931 г. юридический, гуманитарный и естественный профили обучали 19 %, 19 % и 12 % студентов, то в 1939 г. процентное соотношение выглядело следующим образом: 11 %, 11 % и 8 %. В то же время, несмотря на весь антиклерикализм режима, набор по телеологическим специальностям остался на уровне 8–10 %. Небольшой подъем отмечался в университетах экономической направленности – с 6 до 8 %. В наилучшем положении пребывали медицинские специальности. Если в 1931 г. на них обучалась треть всех студентов, то в 1939 – 49 % [9, с. 323].

Немаловажную роль в падении престижа университетского образования сыграло положительное превращение студенческого сообщества в бесплатную рабочую силу. Так, по распоряжению рейхсминистра науки, просвещения и народного образования Б. Руста была введена трудовая повинность для всех студентов в четвертом семестре. В дальнейшем к варварскому нововведению Руста подключилась Имперская трудовая служба. Теперь, перед обучением, все абитуриенты должны были отправляться в трудовые лагеря для прохождения обязательной повинности, по окончании которой им выдавалась «Тетрадь обязанностей немецкого студенчества». В 1933 г. был введен «трудоустройство», во время которого 4 месяца нужно было находиться в трудовом лагере и 2 месяца в военно-спортивном. В 1935 г. добавилась обязательная воинская повинность, а 26 июня вышел приказ о шестимесячной трудовой повинности для всех юношей 18–25 лет. В трудовых лагерях студенты и абитуриенты выполняли работы по осушению болот, строительству дорог, вырубке лесов и т. п. Все это отрицательно сказывалось как на качестве образования, так и на возможностях поступления [4, с. 37–38].

Кроме перечисленного выше на численность студентов влияли сложности с трудоустройством по специальности, постоянные нападки и критика отдельных специальностей со стороны партии и правительства.

¹ *Фелькише* (народное движение) – общее понятие для ряда политических групп и объединений Германии и Австрии конца XIX – начала XX в., основные идеи которых опирались на пангерманизм, социал-дарвинизм, национальный романизм и ариософию.

² *Киффхойзер* – ассоциация немецких студентов монархического и националистического толка, образовавшаяся в начале 1880-х гг. в университетах.

Ярче всего это отмечалось в юридических и гуманитарных сегментах. Престиж профессий госслужащего и учителя, куда, как правило, шли выпускники указанных заведений, действиями нацистов оказался полностью подорван. Что касается гуманитарного профиля, то традиционно он был очень популярен среди девушек, а введение квоты на их прием в университеты серьезно ударило по набору [9, с. 323–324].

Министр внутренних дел В. Фрик, основываясь на «Апрельских законах», установил квоту на прием девушек в 10 %. В 1934 г. из 10 000 сдавших экзамен к зачислению было допущено около 1500. В дальнейшем количество девушек-абитуриентов сокращалось и в 1936 г. не превышало 800. Кроме того, всем желающим поступить в вуз надлежало в течение года после школы пройти «год домашнего хозяйства», по окончании которого выдавался аттестат зрелости и предоставлялась возможность сдавать вступительные экзамены [9, с. 324–325]. Так, если в 1933 г. в немецких вузах обучалось около 16 210 девушек, то в 1939 г. их количество уменьшилось до 5684 [8, с. 337]. Предназначение женщины в гитлеровской Германии определялось тремя «К»: Kinder, Küche, Kirche (дети, кухня, церковь).

На фоне сокращения мест для представительниц слабого пола было принято решение о введении общей квоты для поступающих. В 1934 г. из 30 000 сдавших экзамены в университет должно было попасть не более 15 000 человек, по факту было зачислено только 11 774 доктуранта [3, с. 400].

Существенную роль в упадке высшего образования сыграла армия, так как Германия с 1933 г. наращивала свой военный потенциал и нуждалась в увеличении численности личного состава. Особенно заметно это стало с 1935 г., то есть после введения обязательной воинской повинности, когда в армии появилось много престижных и высокооплачиваемых вакансий, привлекавших юношей. Если в 1933 г. свою жизнь с армией решило связать только 2 % выпускников, то в 1935 г. – 20 %, а в 1937 г. уже 28 % [9, с. 326].

Сокращение общего числа поступающих произошло к тому же из-за введения ограничений на поступление немцев-евреев. Их общее количество в 1933 г. составляло 4,5 %. Согласно «Закону против переполнен-

ности немецких школ и университетов», вводилась квота в 1,5 % от поступивших [10]. Евреи и немцы еврейского происхождения постоянно подвергались нападкам как со стороны нацистского студенческого союза, так и части преподавательского состава и университетского управления. После назначения Мартина Хайдеггера на пост ректора Фрайбургского университета он в скором времени отказал в материальной поддержке и передал другим преподавателям всех «неарийских» аспирантов, пишущих у него диссертации [11, с. 74]. В ноябре 1938 г., в связи с усилением антисемитских настроений в обществе и проведением «Хрустальной ночи», все еврейские студенты были исключены из университетов Германии [3, с. 404].

Унификация образования серьезно затронула профессорско-преподавательский состав. Начались нападки на преподавателей-евреев, вынудив их покинуть страну. Как ни странно, но многие профессора и доценты поначалу были весьма лояльны новому режиму и даже относились к нему с энтузиазмом. Это можно объяснить их прохладным отношением к Веймарской республике из-за постоянных сокращений финансирования университетов и урезания жалования. Так, если до войны оно было приблизительно в 7 раз больше, чем у неквалифицированных рабочих, то после войны только вдвое. Однако лояльность нацистскому режиму продолжалась недолго. Через несколько лет даже те, кто открыто призывал встать на сторону НСДАП и Гитлера, начали менять свое мнение [4, с. 39].

Одновременно преподавательский состав очищался от расово-непригодных и неблагонадежных элементов в соответствии с «Законом о реставрации немецкого служивого сословья», принятым 7 апреля 1933 г. [12]. Согласно этому закону, определенная часть всех государственных служащих, в первую очередь «неарийцев», подлежала увольнению. Определялся круг профессий, на которые распространялся данный закон (на педагогический состав – с 6 мая 1933 г.) [13]. Исключение составляли лица, занимавшие свой пост до начала Первой мировой войны, ветераны войны, а также те, чьи дети или родители погибли на войне. Поскольку определения «неариец» было слишком расплывчато, то 11 апреля вышло дополнение к закону. Согласно ему, к неарийцам причис-

лялись лица, чьи родители были евреями. Непригодными считались также члены коммунистической партии и их дочерних союзов [14].

В начале 1933 г. в немецких университетах и технических институтах насчитывалось около 8000 преподавателей. Только в течение зимнего семестра 1934–1935 г. было уволено приблизительно 1145 из них. А если добавить к преподавателям их ассистентов, научных сотрудников исследовательских центров и библиотек, то к 1937 г. потери составили около 1684. Причем сюда не входят те, кто умер, перешел в статус «эмиритуса» или, согласно вышеупомянутым законам, вынужден был уйти на пенсию.

В дальнейшем увольнения продолжались. Так, после принятия «Нюрнбергских законов» в 1935 г. все лица, подпадавшие под исключения «Закона о реставрации немецкого служивого сословия», то есть те, кто занимал должность до начала Первой мировой войны, ветераны, а также потерявшие родителей или детей, лишались этих «льгот». Таким образом, были сняты последние ограничения, мешавшие нацистским функционерам «очистить» немецкие университеты от «чуждых элементов». А после аншлюса в марте 1938 г. репрессии в отношении профессорско-преподавательского состава начали осуществляться и на территории Австрии. В результате политики нацистов с 1933 по 1938 г. было уволено около 2000 ученых и преподавателей высшей школы, что составило приблизительно 16 % от их общей численности: 17 % – в технических вузах и 21 % – в гуманитарных [15, с. 163; 16].

Больше всего пострадала от «чисток» математика. Было уволено 187 преподавателей и других деятелей науки. Только в Берлине потеряли работу 49 человек, в Гёттингене – 27, во Франкфурте-на-Майне – 8, в Кёнигсберге – 6, в Брауншвейге, Фрайбурге, Мюнстере – по одному. После присоединения Австрии и захвата Чехословакии из университетов в Вене и Праге было уволено 24 и 14 человек соответственно.

Большое количество уволенных в столице обуславливалось тем, что именно Берлин считался оплотом коммунистов и демократов. Вдобавок к этому еврейское население Германии в большинстве своем проживало в крупных городах или рядом с ними. Так, в 1933 г. в Берлинском университете работа-

ло около 797 преподавателей; к концу года 278 из них было уволено, а 9 подало в отставку по политическим причинам, то есть 36 % было вынуждено покинуть стены своих заведений. Из 287, попавших в немилость к нацистам, 252 были евреями, 199 из них эмигрировали в ближайшие годы [16].

В результате сложилась ситуация дефицита квалифицированных специалистов. Для выхода из нее 21 января 1935 г. был принят закон, позволявший при необходимости передавать преподавателей из одних вузов в другие, а также отложить выход на пенсию по достижении 65 лет из-за невозможности замены [17]. Закон от 9 апреля 1938 г. окончательно закрепил возможность свободного обмена научно-педагогическими кадрами [18].

Кадровые «чистки» в большинстве своем не встретили серьезного сопротивления со стороны преподавательского состава. Как правило, это было вызвано рядом причин, начиная от опасений за собственное место и заканчивая меркантильными соображениями продвижения по карьерной лестнице, или попросту приверженностью антисемитским и антикоммунистическим взглядам.

Таким образом, положение преподавателей в Третьем рейхе менялось и зачастую не в худшую сторону. Особенно это касалось ученых и преподавателей, занятых в естественных науках, которые отвечали установкам партии по восстановлению военного потенциала и развитию около научных направлений вроде расологии. Положение дел изменилось после принятия Закона об унификации зарплаты работников высшей школы от 17 февраля 1939 г. В результате оклад профессора был установлен в размере 630–1100 РМ, а у доцента колебался от 290 до 620 РМ. Для сравнения: заработная плата простого рабочего составляла 170–200 РМ, а автомобиль марки «Опель» в середине 1930-х гг. стоил около 1500 РМ. Правда, это касалось только тех, кто преподавал на территории Германии до аншлюса Австрии и захвата Чехословакии. Там уровень оплаты был значительно ниже и равнялся около 290 РМ у профессоров, 210 РМ у доцентов и от 90 до 170 РМ у ассистентов [4, с. 39–40].

Камнем преткновения между Третьим рейхом и университетскими преподавателя-

ми стали попытки внедрения нацистской идеологии в образовательный процесс. Из выступлений Ганса Франка и Бернгарнда Руста стало понятно, что университеты в Германии будут служить тем же целям, что и школы. Постепенно начали вводиться новые предметы, такие как расовая наука, расовая гигиена, военная история, предыстория, а в некоторых и немецкий фольклор. Так, в 12 из 22 существующих на 1937 г. университетах Германии были открыты институты расовой науки [9, с. 330]. К примеру, в Берлинском университете было введено 25 циклов лекций по расовой теории, а в 86 учебных курсов были включены вопросы «расового просвещения» [16].

Повсеместно начали внедряться курсы, посвященные политическим идеям национал-социализма, но многие из них после непродолжительного периода воодушевления были сокращены или вовсе исключены из учебного процесса. Так, к середине 1935 г. уже менее 5 % занятий были чисто нацистскими по содержанию или названию. Большинство профессоров продолжали вести свои предметы как прежде, идя на маленькие уступки нацистским установкам и показывая, в своем большинстве, приверженность идеям только внешне. Значительное количество преподавателей начало со временем относиться к идеологии правящего режима и вовсе негативно. Не последнее значение играло то, что большинство курсов, в особенности относящихся к естественным и техническим наукам, было сложно как-то извратить нацистской идеологией [9, с. 330]. Вдобавок ко всему, иррациональность и противоречивость нацистской идеологии для ученых-профессоров была слишком очевидна из-за своей грубости и плохой проработанности и не могла повлиять серьезно на методику исследований или преподавания. Так, большинство докторских диссертаций, написанных в период Третьего рейха, было по своей сути не нацистскими, только 15 % из всех можно было отнести к нацистским по языку и методологии [9, с. 331–332].

При этом большинство профессоров, пройдя многолетние внутриуниверситетские «войны», имели достаточную хитрость и сноровку для того, чтобы обойти новоприбыв-

ших нацистских коллег, которые были, как правило, гораздо моложе их. Нередко и сами преподаватели, относясь к переменам скептически, всячески способствовали открытию всевозможных институтов и исследовательских центров, что помогало избавиться от конкурентов и надоедливых пронацистских коллег. Так, в 1934 г. Мартина Шпана назначили руководителем Института пространственной политики в Кельнском университете. Из-за того, что он пользовался небольшим авторитетом на кафедре истории и состоял в плохих отношениях с коллегами, его повышение было воспринято весьма положительно. Тем самым кафедра продемонстрировала поддержку режиму, а заодно избавилась от потенциального доносчика [9, с. 332].

Заключение. Следует отметить, что высшее образование при нацистском режиме испытывало огромное давление со стороны руководства страны. Вместе с тем из-за непродолжительности Третьего рейха говорить о фундаментальных изменениях сложно. Однозначно можно констатировать его постепенное разрушение и упадок. После вынужденной эмиграции еврейских и части немецких ученых немецкое высшее образование было обескровлено, несмотря на то, что в нем по-прежнему оставалось множество выдающихся исследователей. Освободившиеся места занимали «расово пригодные» и политически «правильные» и, как правило, менее опытные специалисты. Большинство ученых-преподавателей, как в гуманитарных, так и в естественных науках, придерживались старых принципов в своих исследованиях. Многие профессора и доценты воспринимали нацистскую идеологию очень прохладно, но при этом не оказывали сильного сопротивления нацистскому режиму и молчаливо поощряли его политику. Несмотря на скрытое равнодушие в преподавательской среде к идеологии НСДАП, немецкие университеты были в значительной мере нацифицированы и в первую очередь благодаря студенческим объединениям. Чистки среди преподавательского состава сыграли на руку многим иностранным государствам, получившим выдающихся исследователей и педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильченко, А. В. Школьная политика германского национал-социализма : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / А. В. Васильченко. – Ярославль, 2001. – 22 с.
2. Кормилицын, С. В. Молодежная политика Третьего Рейха. 1933–1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / С. В. Кормилицын. – СПб., 2000. – 188 л.
3. Паламарчук, Е. А. Социальная политика Третьего рейха : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Е. А. Паламарчук. – М. : РГБ, 2006. – 672 л.
4. Пленков, О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта / О. Ю. Пленков. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. – 480 с.
5. Wehler, H. Deutsche Gesellschaftsgeschichte / H. Wehler. – Bonn : Bundeszentrale für polit. Bildung, 2009. – 1173 S.
6. Кноп, Г. Дети Гитлера / Г. Кноп ; пер. с нем. А. Чикирева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 285 с. : 24 л. ил.
7. Моссе, Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма Национал Социализма [перевод с английского] / Дж. Моссе. – М. : Центрполиграф, 2010. – 445 с.
8. Штоллайс, М. История публичного права в Германии : Веймарская республика и национал-социализм / М. Штоллайс ; пер. с нем. О. Г. Субботин. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 663 с.
9. Эванс, Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939 / Р. Эванс ; пер. с англ. Б. Кобрицова, А. Галактионов. – М. : Астрель, 2012. – 958 с.
10. Gesetz gegen die Überfüllung deutscher Schulen und Hochschulen, vom 25. April 1933 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?apm=0&aid=dra&datum=19330004&zoom=2&seite=00000225&ues=0&x=9&y=13>. – Date of access : 05.09.2018.
11. Кунц, К. Совесть нацистов / К. Кунц ; пер. с англ. А. Л. Антипенко. – М. : Ладомир, 2007. – 400 с.
12. Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 7. April 1933 [Electronic resource] // documentArchiv.de. – Mode of access : <http://www.documentarchiv.de/ns/beamtenenges.html> – Date of access : 08.09.2018.
13. Dritte Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 6. Mai 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 245.
14. Erste Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 11. April 1933 [Electronic resource] // documentArchiv.de. – Mode of access : http://www.documentarchiv.de/ns/1933/berufsbeamtentum_vo01.html. – Date of access : 08.09.2018.
15. Аникеев, А. А. НСДАП: идеология, структура и функции / А. А. Аникеев, Г. И. Кольга, Н. Е. Пуховская. – Ставрополь, 2000. – 307 с.

REFERENCES

1. Vasilchenko, A. V. Shkolnaya politika germanskogo natsional-sotsializma : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 / A. V. Vasilchenko. – Yaroslaval, 2001. – 22 s.
2. Kormilitsyn, S. V. Molodezhnaya politika Tretyego Reykha. 1933–1941 gg. : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 / S. V. Kormilitsyn. – SPb, 2000. – 188 l.
3. Palamarchuk, Ye. A. Sotsialnaya politika Tretyego reykha : dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.03 / Ye. A. Palamarchuk. – M. : RGB, 2006. – 672 l.
4. Plenkov, O. Yu. Tayny Tretyego Reykha. Kultura na sluzhbe vermakhta / O. Yu. Plenkov. – M. : ZAO «OLMA Media Grupp», 2011. – 480 s.
5. Wehler, H. Deutsche Gesellschaftsgeschichte / H. Wehler. – Bonn : Bundeszentrale für polit. Bildung, 2009. – 1173 S.
6. Knopp, G. Deti Gitera / G. Knopp ; per. s nem. A. Chikireva. – M. : OLMA-PRESS, 2004. – 285 s. : 24 l. il.
7. Mosse, Dzh. Natsizm i kultura. Ideologiya i kultura natsional-sotsializma Natsional Sotsializma [pervod s angliyskogo] / Dzh. Mosse. – M. : Tsentrpoligraf, 2010. – 445 s.
8. Shtollays, M. Istoriya publichnogo prava v Germanii : Veymarskaya respublika i natsional-sotsializm / M. Shtollays ; per. s nem. O. G. Subbotin. – M. : Politicheskaya entsiklopediya, 2017. – 663 s.
9. Evans, R. Tretyy reykh. Dni triumfa: 1933–1939 / R. Evans ; per. s angl. B. Kobritsova, A. Galaktionov. – M. : Astrel, 2012. – 958 s.
10. Dritte Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 6. Mai 1933 / Reichsgesetzblatt 1933, Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1933. – S. 245.
11. Gesetz gegen die Überfüllung deutscher Schulen und Hochschulen, vom 25. April 1933 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?apm=0&aid=dra&datum=19330004&zoom=2&seite=00000225&ues=0&x=9&y=13>. – Date of access : 05.09.2018.
12. Kunts, K. Sovest natsistov / K. Kunts ; per. s angl. A. L. Antipenko. – M. : Lodomir, 2007. – 400 s.
13. Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 7. April 1933 [Electronic resource] // documentArchiv.de. – Mode of access : <http://www.documentarchiv.de/ns/beamtenenges.html> – Date of access : 08.09.2018.
14. Erste Verordnung zur Durchführung des Gesetzes zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums, vom 11. April 1933 [Electronic resource] // documentArchiv.de. – Mode of access : http://www.documentarchiv.de/ns/1933/berufsbeamtentum_vo01.html. – Date of access : 08.09.2018.
15. Anikeev, A. A. NSDAP: ideologiya, struktura i funktsii / A. A. Anikeev, G. I. Kolga, N. Ye. Pukhovskaya. – Stavropol, 2000. – 307 s.

16. Беркович, Е. М. Наука в тени свастики [Электронный ресурс] / Е. М. Беркович. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/neva/2008/5/be9.html>. – Дата доступа: 05.09.2018.
17. Gesetz über die Entpflichtung und Versetzung von Hochschullehrern aus Anlaß des Neuaufbaus des deutschen Hochschulwesens, vom 21. Januar 1935 [Electronic resource] // documentArchiv.de. – Mode of access : http://www.documentarchiv.de/ns/1935/beamte_hschule_ges.html – Date of access : 08.09.2018.
18. Gesetz über die besonderen Rechtsverhältnisse der beamteten Lehrer an den wissenschaftlichen Hochschulen, vom 9 April 1938 / Reichsgesetzblatt 1938. Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1938. – S. 377.
16. Berkovich, Ye. M. Nauka v teni svastiki [Elektronnyy resurs] / Ye. M. Berkovich. – Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/neva/2008/5/be9.html>. – Data dostupa: 05.09.2018.
17. Gesetz über die Entpflichtung und Versetzung von Hochschullehrern aus Anlaß des Neuaufbaus des deutschen Hochschulwesens, vom 21. Januar 1935 [Electronic resource] // documentArchiv.de. – Mode of access : http://www.documentarchiv.de/ns/1935/beamte_hschule_ges.html – Date of access : 08.09.2018.
18. Gesetz über die besonderen Rechtsverhältnisse der beamteten Lehrer an den wissenschaftlichen Hochschulen, vom 9 April 1938 / Reichsgesetzblatt 1938. Teil I. – Berlin : Reichsverlagsamt, 1938. – S. 377.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ